

Самые свежие романы публикуются на [www.fantasybooks.ru](#).

Ван Сюань ожидал ожесточенного и кровавого столкновения, когда Цзинь Чуань и его команда появились в подземном дворце. Но обе стороны быстро отступили после короткой встречи. Ван Сюань почувствовал, что между двумя группами что-то происходит.

Во время обратного пути в небольшом самолете царил тяжелая атмосфера. У Кайта была тяжелая рана, зияющая дыра в груди, верхняя часть его тела была залита кровью. У других команд тоже были потери. Они ушли, забрав с собой раненых.

Голос Цин Му нарушил тишину: "Я лично прослежу за тем, чтобы семья Фалкона получила компенсацию".

Его лицо было скрыто под маской: "Со временем ты привыкнешь, наблюдая за всем этим. Те, кто выживает, - авантюристы. Что же касается тех, кто нет... Что ж, думаю, они просто едут за компанию".

Ван Сюань замолчал. Человек, который еще несколько минут назад был крепким и выносливым, теперь отправлялся домой в мешке для трупов. Экспедиция совсем не походила на захватывающее и таинственное приключение, которого он ожидал. Ее темная сторона начала показывать свое лицо. Она говорила Ван Сюаню, что для тех, кто осмелился принять участие в чем-то подобном, между жизнью и смертью была тонкая грань. В каком-то смысле они продавали свои жизни за деньги.

Организация, названная Ван Сюанем Гильдией авантюристов, провела внутреннюю оценку риска операции на горе Цинчэн и посчитала ее миссией с низким риском. Цин Му рассказал, что некоторые из их подвигов время от времени ставили их лицом к лицу с сверхъестественными явлениями. Такие ситуации были гораздо страшнее, чем их встреча в подземном дворце.

Черный тигр затачивал свой сплавной клинок, Кайт закрыла глаза, а Старый Му вздохнул. Настроение в группе было подавленным, и они не хотели говорить. Очевидно, они испытали подобное не раз. За время своих многочисленных экспедиций они стали свидетелями бесчисленных смертей. На протяжении многих лет приключений было обычным делом, когда члены команды приходили и уходили.

"Я выйду на пенсию через два года, как только накоплю достаточно денег", - неожиданно произнес Кайт.

.....

Обратный путь прошел гладко. Самолет приземлился в поместье на окраине города, где стояло несколько автомобилей, готовых развести Черного тигра, Старого Му и остальных по домам.

Цин Му оставил Ван Сюаня в поместье для разговора.

"Оставь себе пять страниц золотой книги. Это может быть мощная форма физической техники, но я подозреваю, что ее чрезвычайно трудно освоить. Тебе нужно быть готовым морально", - посоветовал Цин Му.

Цин Му только взглянул на первую страницу золотой книги, и его уже охватило ощущение подавленности. Там говорилось о резонансе внутренних органов, приложении силы, обмене

крови и омоложении. Он уже слышал о подобных вещах раньше.

"Давным-давно в Новом Свете жил мастер Древних искусств, который практиковал нечто подобное. В итоге он покончил с собой", - рассказал Цин Му.

Ван Сюань онемел от этого откровения. Это был первый раз, когда он узнал, что практика Древних искусств может привести к смерти.

"Это включает обмен крови и регенерацию органов. Хотя это сосредоточено на оживлении определенных органов, искушение даже для мастера огромно. Если освоить эту технику, она, несомненно, может продлить жизнь на несколько десятилетий", - объяснил Цин Му.

Тот факт, что даже Мастер поддался такой практике, был тревожным. В современной эпохе Древние искусства считались находящимися в упадке. Чрезвычайно редко случалось, чтобы человек достигал уровня Мастера в этой области. Вероятность того, что в нынешнюю эпоху можно найти кого-то такого калибра, была крайне мала.

"Я не шучу. В первые годы Новый Свет разграбил богатства этой планеты. Разумеется, были люди, добившиеся большого успеха. Однако в последние десятилетия древние искусства все чаще игнорировались, и это "поле" оставалось полностью невозделанным", — добавил Цин Му.

Казалось, слова Цин Му подтверждали информацию из Нового Света, намекая на то, что они десятилетиями исследовали сверхъестественные явления и, возможно, даже оккультизм.

"В таких вещах нужно быть терпеливым. Это не то, что можно освоить одной лишь железной волей. Я испытал дискомфорт, просто пытаюсь практиковать то, что увидел на первой странице. Было такое ощущение, будто кто-то разрывает мои внутренности", — дрожащим голосом произнес Цин Му.

Он отвернулся, быстро снял свою синюю маску, чтобы вытереть холодный пот. Он тяжело дышал. Ван Сюань посмотрел на его лицо и обнаружил, что оно было смертельно бледным. Но он смог подавить свое внутреннее смятение и вернул золотую книгу Ван Сюаню. Ему не хотелось расставаться с золотыми страницами, но он сдержал себя благодаря сильной самодисциплине.

"Не делай этого безрассудно. Это легко может стоить тебе жизни!" — еще раз предостерег Цин Му. Он не осмеливался смотреть на оставшиеся страницы, боясь поддаться искушению и подвергнуть собственную жизнь опасности.

Выражение лица Ван Сюаня стало серьезным. Впервые он понял, что практика физических техник может быть настолько опасной. Это было даже более экстремальным, чем совершенствование основных техник.

"Основные техники являются основой древних искусств. Они укрепляют вашу внутреннюю конституцию, в то время как физические техники — ствол и ветви, которые увеличивают вашу внешнюю силу", — объяснил Цин Му.

Если вернуться к древним временам и даже к историям, записанным в мифах и легендах, описания физических техник становятся еще более преувеличенными. Говорили, что древние с легкостью могли поднимать слонов и даже менять течение целых рек силой своей мощи.

Ван Сюань передал свиток из серебристой звериной шкуры. Это была основная цель этой экспедиции. Цин Му намеревался взять с собой серебряный свиток для оценки. Ван Сюань получил бы большую компенсацию, если бы выяснилось, что ценность артефакта выше ожидаемой.

"Если ты расшифруешь эти надписи, мне тоже нужна копия перевода", — высказал он свою просьбу.

"Нет проблем. Это ведь ты их обнаружил и принес", — заверил его Цин Му, подчеркивая щедрость организации по отношению к своим членам.

Перед тем как расстаться, Цин Му еще раз предупредил Ван Сюаня, настоятельно призывая его не действовать безрассудно. Техники, описанные в золотой книге, могли быть чрезвычайно мощными, и попытка освоить их без должного понимания могла оказаться смертельно опасной. Он сильно подозревал, что эти техники могут быть связаны с Чжан Даолином, исторической фигурой огромного значения.

Ван Сюань ахнул. Он был искренне удивлен. Могли ли пять страниц золотого текста тоже быть с ним связаны? При более внимательном рассмотрении это было вполне возможно. Существовала легенда о том, что Чжан Даолин провел свои последние годы на горе Цинчэн и в конце концов достиг там духовного превосходства.

Ван Сюань внезапно понял, что техника, записанная на пяти золотых страницах, может быть столь же мощной, как и та, что была на серебряном свитке. Он аккуратно спрятал их, решив тщательно и с большой осторожностью изучить их по возвращении. Цин Му разрешил ему взять с собой микросканер и распорядился отправить его обратно в город на машине.

Вернувшись в университетский городок, Ван Сюань собрал свои вещи, готовясь уйти. Сегодня проходил финальный отбор и закрытие Отдела исследований древних искусств. У него было всего несколько смен одежды и никакого существенного багажа. Накинув рюкзак на плечи, он был готов идти.

В последний раз он посмотрел на знакомые места — величественные корпуса учебных заведений, искрящееся рукотворное озеро и изумрудный сквер с опавшей листвой, — прежде чем повернуться и уйти. Всё, что осталось позади, было лишь концом очередной главы в его жизни. Скоро ему предстояло познакомиться с настоящей сущностью общества. Он уже снял новую квартиру и пару дней назад договорился о клининге. Оставалось только купить постельное бельё, полотенца, зубную пасту и прочие предметы первой необходимости. Он почувствовал лёгкую ностальгию. Теперь ему придётся самому заботиться о своём пропитании.

Всё это казалось ему странным. Он покинул гору Цинчэн всего несколько мгновений назад, пережив там головокружительные приключения, балансируя на грани между жизнью и

смертью. А теперь он оказался в центре города и в начале новой жизни.

Ещё мгновение назад он боролся за свою жизнь, а сейчас занимался такой рутинной, как покупка полотенец и зубных щёток. Уже через пару-тройку дней он выйдет на работу, будет зарабатывать себе на жизнь. Он чувствовал, что потерял счёт времени. Приключения на горе Цинчэн, скоро предстоящая работа с девяти до пяти и повседневная жизнь — всё это были части его жизненного пути. На него нахлынул поток эмоций.

Он не стал сразу же озвучивать Цин Му свои планы относительно Нового Света. Он только вступил в гильдию искателей приключений и ещё не успел сделать достаточно для того, чтобы обращаться с такой непростой просьбой. Однако эта возможность появится после изучения и последующего перевода свитка из серебристой звериной кожи. Тогда он сможет поговорить с Цин Му.

Ван Сюань действовал быстро и целенаправленно, в одну поездку по магазинам он приобрёл все необходимые вещи. Такси смогло вместить всё его имущество. Его новая квартира находилась в старом жилом квартале. Окрестности были приятными, над головой возвышались старые величественные деревья, посаженные много лет назад, создавая атмосферу покоя.

Однако недостатком было то, что удобства были несколько устаревшими и не совсем отвечали современным стандартам.

Он снял уютную однокомнатную квартиру, которую капитально отремонтировали всего пару лет назад, что придавало ей в целом приятный вид. Ван Сюань быстро расставил предметы первой необходимости, застелил постель, налил себе стакан воды и сел отдохнуть.

Весь день он держал телефон выключенным, и когда он наконец его включил, на него обрушился шквал сообщений и голосовых сообщений. Сначала он позвонил родителям, чтобы заверить их, что всё в порядке, и сообщил о предстоящем официальном трудоустройстве.

Вскоре после этого раздался звонок от Цинь Чэна.

«Привет, Старый Ван, ты куда, чёрт возьми, пропал? Я тут всерьёз обеспокоился! От тебя ни слуху ни духу целый день, и у меня уже закралась мысль, что Чжоу Юнь что-нибудь с тобой сделал. Я был готов собрать всех одноклассников, чтобы отомстить за тебя!» — слова Цинь Чэна вылились бурным потоком, его быстрая речь заставила у Ван Сюаня слегка зазвенеть в ушах.

Беспокойство Цинь Чэна было искренним. Оно исходило из опасения, что Чжоу Юнь может отомстить. Это могло принести неприятности Ван Сюаню. В конце концов, он был наследником мегакорпорации Нового Света.

Ван Сюань воздержался от того, чтобы поделиться своей историей о встрече с Чжоу Юнем и о состоянии, в котором он оставил того человека: сломанный нос, сломанная рука и, скорее

всего, затаённая обида на человека со смешанным происхождением. Он опасался, что Цинь Чэн не сможет держать язык за зубами.

Отрегулировав громкость телефона и положив его на безопасное расстояние, Ван Сюань дал объяснение: он был глубоко погружён в медитацию. Вот почему он был недоступен. Он выключил телефон, чтобы избежать отвлекающих факторов.

Скоро уезжаю, а я за это время пытался до тебя дозвониться. Как насчет того, чтобы поужинать сегодня вечером на верхнем этаже башни Лазурного Пика? — спросил Цинь Чэн.

Чем выше ресторан в башне Лазурного Пика, тем дороже счет. Для недавнего выпускника типа Ван Сюаня, который жил только на свою зарплату, это было не по карману.

Ван Сюань усмехнулся: «А, значит ты наконец сумел вернуть себе девушку, и теперь пора это дело отпраздновать?»

Он не переживал за кошелек Цинь Чэна, зная, что при его финансовом положении он не покусится.

«Эх, будущее выглядит не слишком оптимистичным. А как нам поправить это положение? Угостить себя сегодня вечером пиршеством!»

Сидя в своей комнате, Ван Сюань пролистывал золотую книгу, внимательно ее изучая. В конце концов, он не смог противостоять искушению. Последовав инструкциям на первых нескольких страницах, он расположил энергию в своих внутренних органах, и затем приложил силу согласно определенному ритму. freewebnove l.com

В одно мгновение его внутренние органы почувствовали легкий дискомфорт, как и описывал Циньму — эта практика действительно была достаточно трудной.

Тем не менее, у него возникли некоторые сомнения. Его состояние не было таким плохим, как у Циньму, и боль была вполне терпимой.

«Лучше перестраховаться». Он не стал рисковать, поскольку это потенциально могла быть техника, оставленная Чжан Даолином, а ее значимость была огромной. Даосизм существовал уже долго, и такие идеи, как школа мысли Хуан-Лао, возникли еще в древние времена. Тем не менее, даосские практики как отдельная традиция появились позже, и основал ее именно Чжан Даолин.

Нет сомнений, что даже если бы Чжан Даолина поместили в доциньскую эпоху, во времена золотого века Древних Искусств, он, несомненно, оказался бы среди лучших мастеров в области даосских практик.

Взглянув на часы, Ван Сюань понял, что солнце вот-вот зайдет — пора было выдвигаться.

Окрестности башни Лазурного Пика были многолюдными, вокруг расположился развитый деловой район с большим потоком пешеходов. Придя туда, Ван Сюань сразу же направился к лифту, чтобы подняться на последний этаж.

На последнем этаже были три ресторана. Несмотря на заоблачные цены, все они процветали. Он догадался, что Цинь Чэн непременно забронировал столик заранее, и если все пойдет по плану, они будут ужинать в Золотых Годах — именно там он, скорее всего, и сделал заказ. Цинь

Чэн уже не раз угощал там своих гостей, и, по его словам, в Золотых Годах была самая изысканная еда.

Войдя, Ван Сюань внезапно замер. В Золотых Годах не было свободных мест! Кто-то... забронировал все заведение?

Безусловно, это сделал человек с большим достатком. Обычная цена столика здесь легко могла составить несколько месячных зарплат обычного человека. Но кто-то заказал все заведение целиком. Ван Сюань заглянул внутрь и заметил, что некоторые приватные комнаты пустовали. Кто бы ни заказал ресторан, он просто хотел спокойную обстановку.

«Ван Сюань?!» — внезапно кто-то позвал его. Тон голоса был недружелюбным.

Золотые Годы были большими. Группа женщин заметила его еще с другого конца главного зала и сейчас направлялась к нему. Он узнал двух из них.

Первой была дочь Чжоу Минсюаня, Чжоу Тин, она же кузина его бывшей подруги. Она была в прекрасном состоянии. Ее не окружал ореол усталости. На ней было длинное приталенное платье, которое подчеркивало ее элегантную фигуру.

Второй женщиной была его бывшая одноклассница. Она была студенткой из Старого Света, которую выбрали, чтобы отправиться в Новый Свет. Он не ожидал ее здесь встретить.

Женщина в белом вечернем платье, с кристаллами на туфлях на высоких каблуках, говорила с неодобрением: «Какой такой Ван Сюань? Ты что, говоришь бывшем Лин Вэй?»

«Это он». Чжоу Тин кивнула.

Эти женщины были одеты более официально, преимущественно в вечерние платья. Их поведение и внешний вид были весьма привлекательны — молоды и сияющие, а то и утонченные и элегантные.

Та, что в белом вечернем платье, высоко задрав подбородок, бросила презрительный взгляд на Ван Сюаня, с головы до ног оглядев его. «Давай! Прошел уже больше года с тех пор, как вы расстались, так зачем тебе было сюда приходить? Ты портишь настроение!»

Ван Сюань нахмурился, когда наконец понял, в чем дело. Однако он не мог знать об этом заранее. Винить стоило не его. Женщина в белом вечернем платье подняла подбородок и посмотрела на него свысока.

Ее голос сочился высокомерием: «Тебе здесь не рады, и это не то место, где ты должен находиться. Немедленно убирайся с глаз!»

Ван Сюань не терпел такого обращения. Спокойно он возразил: «С каких пор мое присутствие стало твоей заботой? Ты здесь не владелица».